

"Хуа Хуа, пожалуйста, помоги". Мяо Цзин не стала дожидаться реакции Чжай Хуа. В любом случае, она уже приняла решение и не собиралась его менять. Эта девушка все равно не была связана с их семьей. Какая разница, нравится она ей или не нравится?

Чжай Хуа поджала уголки губ. Она открыла заднюю дверь и пропустила вперед Цяо Нань.

Увидев, что дверь в дом Чжай открыта, Цяо Цзыцзинь стиснула зубы и с улыбкой прошла вперед. Она вела себя так, словно полностью забыла о том, что только что произошло. "Нань Нань, ты, должно быть, убрала много вещей в резиденции Чжай. Я помогу тебе перенести их".

"Подожди." Цяо Нань преградила Цяо Цзыцзинь путь. "Это резиденция семьи Чжай, а не семьи Цяо. Тебе не удобно заходить. Если хочешь помочь, конечно, жди у порога. После того, как я вынесу вещи, я передам их тебе. Тогда вы можете мне отнести их домой. Тебе нет нужды входить!"

Цяо Нань был мелочен. Это была резиденция семьи Чжай, а не семьи Цяо. Хотя она и не имела права голоса, но чем больше Цяо Цзыцзинь хотела войти в дом, тем больше она ей не разрешала.

"Почему это должно быть так хлопотно? Разве мы не можем просто войти вместе?" Лицо Цяо Цзыцзинь было бледным от гнева.

Чжу Янь рассмеялась. "Так бесстыдно. Цяо Нань уже сказал, что это не твой дом. Неужели ты думаешь, что можешь входить в него, как тебе вздумается? Кроме того, не сравнивай себя с Цяо Нань. У Цяо Нань есть ключ от резиденции Чжай. Разве ты можешь сравнивать себя с ней?"

Чжу Янь прижалась к Цяо Цзыцзинь. "Цяо Нань, иди и возьми книги. Я присмотрю за ней".

"Хорошо, извини за беспокойство". Цяо Нань кивнула. Затем она вошла в дом Чжай и начала собирать свои книги.

Чжай Хуа последовала за ней в кладовую, чтобы помочь. Но когда она увидела, что у Цяо Нань так много вещей, она почувствовала, что перевезти их все будет нелегкой задачей. "Здесь слишком много книг. Вам нужно будет сделать несколько рейсов. Я помню, что вы хранили здесь много учебников для средней школы. Поскольку вы уже учитесь в средней школе, они вам больше не понадобятся. Перевозить их будет обременительно. Оставьте здесь те книги, которые вам пока не нужны, и заберите только те, которые вам нужны". Цяо Нань больше не было удобно учиться в их доме.

"Ты можешь прийти снова, чтобы забрать остальные книги, когда будет удобно".

Цяо Нань горько улыбнулся. "Тетуська Чжай не будет счастлива".

Цяо Нань чувствовала неприязнь Мяо Цзин к ней. Это также было одной из причин, по которой Цяо Нань хотела вернуть ключ и вывезти свои вещи.

"Моя мама, она... она очень хорошая. Не думай слишком много". Чжай Хуа звучала как застрывшая кассета и почти не могла продолжать. "Никаких проблем не будет. Поверь мне. Оставь эти книги здесь и заведи те, которые тебе нужны". Иначе она действительно не знала, как объяснить Чжай Шэн.

"Кстати, мне нужно кое-что обсудить с тобой". сказала Чжай Хуа, подойдя к Цяо Нань и начав

ей помогать.

"Сестра Чжай Хуа, не стесняйтесь говорить мне прямо. Я даже не поблагодарила вас за помощь. Если бы не вы, скорее всего, я бы никогда не смогла очистить свое имя".

"Я хочу сказать, что... не говори обо мне в присутствии Чжай Шэн".

"Почему?" Чжай Хуа была той, кто помог ей. Почему она не могла этого сделать?

"В общем, короче говоря, ничего не говори". Если бы Цяо Нань сказала ему, то, учитывая интеллект Чжай Шэна, он бы точно устроил ей взбучку.

Цяо Нань не знал, что как только Мяо Цзин была предупреждена о переполохе, Чжай Хуа последовала за Мяо Цзин на место происшествия, услышав имя Цяо Наня. Она видела, как Дин Цзяи и Цяо Цзыцзинь издевались над Цяо Нань и порочили ее имя с самого начала. Она пошла вперед, чтобы помочь Цяо Нань прояснить ситуацию только в конце.

Чжай Хуа узнала о семейном положении Цяо Нань и последней через Чжай Шэн, а Чжай Шэн узнала об этом от Цяо Нань.

Это был редкий случай, когда она могла вступить в контакт с заинтересованной стороной. Чжай Хуа пришлось потратить больше усилий, чтобы понять, правда ли то, что они с Чжай Шэн слышали, или кто-то намеренно выдумал это, чтобы получить сочувствие.

Конечно, в результате наблюдений выяснилось, что Цяо Нань была более жалкой, чем то, что описала Чжай Шэн. Ее биологическая мать была хуже мачехи.

Тем не менее, Чжай Хуа тоже была виновата в этом.

Если бы она пришла на помощь раньше, Цяо Нань не страдала бы так сильно. Чжай Хуа хорошо помнила выражение полного отчаяния на лице Цяо Нань. Когда она увидела Цяо Нана, то, сама не зная почему, не могла избавиться от грусти. Она чуть не расплакалась.

Чжай Хуа могла понять, насколько отчаянным и безысходным было чувство Цяо Нана в тот момент.

При мысли о том, что Чжай Шэн так заботится о Цяо Нане, Чжай Хуа почувствовала себя виноватой, что у нее больше нет лица, чтобы увидеть Чжай Шэна, своего биологического младшего брата.

"Хорошо." Цяо Нань послушно кивнула головой. "Это те вещи, которые мне сейчас нужны. Сестра Чжай Хуа, помоги мне донести некоторые вещи. Я смогу закончить их перевозку за одну поездку. Так, сестра Чжай Хуа, брат Чжай одолжил мне эту книгу. Я положу ее здесь. Не забудь помочь мне вернуть ее брату Чжаю". Триста юаней, которые заработала Цяо Нань, были помещены между страницами этой книги.

Поскольку она не могла вернуть Чжай Шэну все 1800 юаней за один раз, Цяо Нань могла расплатиться с Чжай Шэном только небольшими частями.

"Конечно, ты можешь на меня рассчитывать". Чжай Хуа похлопала себя по груди, а затем подняла большую часть книг. "Пойдемте."

Несколько человек задержались у входа в резиденцию Чжая. Они смотрели, как Чжай Хуа и

Цяо Нань выходят, неся по стопке книг.

Кто-то обрадовался и сказал: "Дин Цзяи, когда это Нань Нань брала вещи из резиденции Чжая? Очевидно, она отправила вещи в дом".

Лицо Дин Цзяи покраснело. Она была так смущена, что не знала, что сказать. Она просто хотела закрыть лицо и вырыть яму, чтобы закопаться в нее. Она хотела сохранить хоть немного своего лица, но, похоже, она полностью опозорилась из-за сегодняшней суеты.

Чжай Хуа прошла большими шагами и остановилась перед Цяо Цзыцзинь, которую крепко держала Чжу Янь. Она передала книги Цяо Цзыцзинь. "Разве ты не помогаешь Цяо Нань перевозить вещи? Это книги Нань Нань. Возьми их."

"Айох..." Цяо Цзыцзинь была застигнута врасплох, когда ее заставили взять книги. Тяжелые книги навалились на нее, и она упала назад. Стопка книг упала прямо на нее. Самым ужасным было то, что Цяо Цзыцзинь сегодня была в платье. Когда она упала, юбка поднялась, и обнажилось бедро.

Несколько человек, случайно оказавшихся на "правильных" местах, увидели маленькую Цяо Цзыцзинь.

"Цзыцзинь!" Дин Цзяи с тревогой подбежала и схватилась за платье Цяо Цзыцзинь.

"Хуа Хуа." Мяо Цзин строго посмотрела на Чжай Хуа. Даже если члены семьи Цяо были капризными и имели проблемы с характером, семья Чжай не должна ссориться с семьей Цяо, а также не должна принимать их сторону и делать что-то неприятное.

"Я не делала этого специально". Чжай Хуа говорила нетерпеливо, нахмурившись.

Очевидно, что Цяо Цзыцзинь была той, кто сказал, что хочет помочь. Это было всего несколько книг. Насколько тяжелыми они могут быть? У Цяо Цзыцзинь было так мало сил, что она просто уронила книги.

Она не была настолько мелочной, чтобы использовать такой подлый метод, хотя и хотела помочь Цяо Нань.

"Нет, нет проблем. Да, это я не права. Я не получила книги должным образом. Ты не можешь винить сестру Чжай Хуа". После того как Цяо Цзыцзинь помогла подняться Дин Цзяи, она с пониманием замолвила за Чжай Хуа словечко. "Тетушка Чжай, пожалуйста, не вините сестру Чжай Хуа".